

УДК 159.922.1

Г.В. Лагонда

СЕКСУАЛЬНОСТЬ И БРАК: ГРАНИ ИНТИМНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются психологические закономерности, связывающие между собой интимную сферу личности, сексуальность человека и его брачные отношения. Приводятся авторские определения указанным феноменам, описываются их общие стороны и различия. Рассматривается структура, функции и динамика развития интимной сферы личности. Перечисляются типичные брачные потребности современного человека. Автор обосновывает правомерность выделения такой супружеской интенции, как потребность одного супруга в подтверждении собственной уникальности со стороны другого, доказывает положение о ее высокой субъективной значимости для современного брака. Исследователь связывает удовлетворение этой потребности с символической функцией сексуальности. В работе приводятся аргументы в пользу правомерности выделения данной функции наряду с такими общепринятыми, как рекреативная, прокреативная и коммуникативная.

Введение

Выраженность научного интереса к проблематике интимных отношений носит в нашей стране волнообразный характер. Волна публикаций начала 90-х годов сменилась более чем десятилетним «латентным периодом». Последние же несколько лет снова наблюдается эскалация интереса к теме отношений мужчины и женщины. Эта тенденция особенно важна для реалий современного белорусского общества, в котором брак и семья оказались в центре социальной политики государства [1].

Однако нельзя не признать, что данное направление социальной политики может быть эффективным только в том случае, если оно научно обосновано, поэтому повышенную значимость приобретают научные изыскания в области психологии семьи, гендерной психологии, сексологии, а также расположенные на пересечении трех этих проблемных полей психологические исследования брачных отношений. К сожалению, по настоящее время в обозначенных отраслях науки наблюдаются многочисленные расхождения взглядов относительно содержания многих ключевых для понимания предмета науки понятий. Эти «нестыковки» в равной степени наблюдаются как в рамках каждой отдельной отрасли знания, так и в «междотраслевом диалоге». Причем подобное положение вещей, как правило, обусловлено не методологическими причинами, а простым пренебрежением авторов к чистоте и четкости научных понятий.

На наш взгляд, построение жизнеспособных теоретических конструкций, описывающих и объясняющих (с позиций психологии) реалии брачных отношений, невозможно без дефиниции таких понятий, как интимность, сексуальность, брак, брачные потребности. Данная статья направлена на решение двух задач: во-первых, на создание соответствующих определений, во-вторых, на выявление связей между упомянутыми феноменами. Хотя в целом работа носит теоретический характер, в основе ее лежат не только результаты анализа литературных источников, но и данные эмпирических исследований, а также клинические наблюдения.

Содержание и дефиниции ключевых понятий

Термины «интимность» и «интимный», как правило, используются авторами без рефлексии на их какое-либо специфическое содержание. Им отводится место слов-маркеров, указывающих на то, что речь будет вестись на тему близких (скорее всего, сексуальных) отношений. Иногда исследователи (С. Пэйдж, Дж. Баттон, М.Т. Кузнецов,

Л.Б. Шнейдер и др.) намекают на возможность использования данных терминов в более широком контексте, однако, в чем конкретно состоит эта возможность, не поясняют.

Мы считаем, что в психической реальности человека существует особая область переживаний, которая может быть названа *интимной сферой личности* или *интимным Я*. Это тайное, неповторимое, своеобразное содержание психической реальности человека, которое значимо для поддержания жизни и принадлежит только его Я, скрыто от посторонних людей, являясь для них невидимым и недоступным. Обладая специфическим содержанием и структурой и выполняя определенные функции, интимное Я представляет собой, таким образом, функциональный орган [2].

Интимная сфера личности выполняет функцию поддержания интегрированности и чувства идентичности личности, укрепления ее психологической автономности, то есть сохранения Я человека как условия его уникальности. В качестве обязательных компонентов она включает в себя тайну; феномен лжи; воображение и фантазию; феномен понимания; религиозное чувство; дружеские отношения; любовь и сексуальные отношения. Вполне возможно, представления о структуре интимного Я могут быть расширены. Однако важно другое: каждый из перечисленных структурных компонентов интимной сферы личности появляется в определенном хронологическом возрасте и вносит свою лепту в функционирование интимной сферы личности. Кроме того, как показало проведенное нами эмпирическое исследование, все эти компоненты, будучи объединены системообразующими связями, представляют собой достаточно устойчивую во времени структуру.

Таким образом, сексуальные отношения хотя и являются неотъемлемой частью интимного Я взрослого человека, вовсе не исчерпывают содержания этой сферы психической реальности. С другой стороны, следует признать, что далеко не все проявления сексуальных отношений скрываются человеком от окружающих. Женщины стремятся акцентировать внимание окружающих на своей женственности, а мужчины – на своей мужественности. Они, как правило, выбирают разные профессии и стремятся к разным социальным ролям и к разному социальному статусу в целом. Это самые типичные примеры открытых проявлений сексуальных (или, в более модной терминологии, – гендерных) отношений.

Обсуждение содержания и специфики сексуальных отношений приводит к необходимости теоретического рассмотрения детерминирующего их феномена сексуальности. К сожалению, несмотря на свою значимость для сексологии, понятие «сексуальность» в настоящее время определено недостаточно четко. В лучших случаях предлагаются дефиниции, которые носят крайне неконкретный характер (И.С. Кон, В.Е. Каган, Ю.П. Прокопенко и др.) На их основании не представляется возможным судить о сущности явления. В большинстве же источников (даже в сексологических словарях) определение отсутствует вовсе. Создается впечатление, что содержание феномена прозрачно и уточнять его совершенно излишне. Однако на самом деле разночтения оказываются настолько существенными, что понятие в буквальном смысле теряет признаки научного, поэтому мы предлагаем собственную дефиницию.

По нашему мнению, *сексуальность* может быть определена как функциональная система анатомо-физиологических и психологических особенностей индивида, обуславливающих возможность и особенности его сексуальных отношений (включенности во взаимоотношения полов) [3]. Другими словами, осуществление любых форм сексуальных (половых, гендерных) отношений требует задействования определенных резервов (элементов и свойств) организма и психики. Состав этих элементов и свойств варьируется в зависимости от задачи, на решение которой направлен соответствующий поведенческий акт. При поцелуе набор задействованных элементов будет одним, при от-

стаивании феминисткой прав женщин во время митинга – другим. Таким образом, сексуальность можно и должно рассматривать именно как функциональную систему.

Принято считать, что до появления на Земле вида *Homo Sapiens* данная система «отвечала» за две функции, неотделимые одна от другой. Это функции прокреации (продолжения рода) и рекреации (отдыха, расслабления и получения удовольствия). Благодаря наличию сознания, человек преобразовал этот установленный природой порядок. Во-первых, создав контрацептивы, а затем и институты усыновления и суррогатного материнства, он разделил эти функции. Получение удовольствия стало возможным и без последующего деторождения. Возможной стала (как это ни парадоксально) и обратная ситуация. Во-вторых, сексуальность начала выполнять коммуникативную функцию, то есть функцию общения. Даже если сузить представления о сексуальности до рамок половой близости, следует признать, что каждое любовное соитие несет в себе коммуникативную нагрузку. Оно, помимо всего прочего, является сообщением о тех чувствах, которые партнеры испытывают друг к другу. Эта информация закодирована во взгляде, поцелуях, прикосновениях, их однообразии или разнообразии, желании доставить партнеру физическое удовольствие и т.д. Соответственно, близость может «говорить» и о любви, и о простой симпатии, и о пренебрежении партнером.

Сексуальность человека проходит целый ряд закономерных этапов развития, охватывающих всю его жизнь от рождения до смерти. В этой цепи развития правомерно выделять две качественно отличающиеся друг от друга группы периодов. Одна из них охватывает эпоху детства, другая – эпоху взрослости. Несмотря на эти различия, главная цель, на которую оказывается ориентированной сексуальность, является создание и развитие сперва брачных, а затем и семейных отношений. Как справедливо отмечал З. Шнабль, «сексуальность ориентирована на брак» [4, с. 96].

Для того чтобы эта связь предстала более рельефно, необходимо наполнить психологическим содержанием понятие «брак». С нашей точки зрения, *брак* можно определить как форму межличностных гендерных взаимоотношений, обладающую свойствами системы и являющуюся способом удовлетворения определенной группы (брачных) потребностей.

Обобщив существующие в настоящее время в литературе представления о наиболее специфических для брака потребностях, мы решили выделить семь позиций: потребность в продолжении рода; потребность в любви; потребность в сексуальном удовлетворении; потребность в самоактуализации; потребность в материальном благополучии; потребность в присоединении; потребность одного супруга в подтверждении собственной уникальности со стороны другого [5].

Следует отметить, что отдельные брачные потребности у разных людей могут не только отличаться по своей значимости и выраженности, но и вовсе отсутствовать. К примеру, у супругов, выбравших сознательно бездетный брак, по всей видимости, отсутствует потребность в продолжении рода. Возможна и противоположная ситуация. Список потребностей, удовлетворение которых ожидается в браке, отдельными людьми может расширяться. Поэтому перечни брачных потребностей, приводимые разными авторами, варьируют. Мы отдаем себе отчет в том, что представленный выше список является поводом для дискуссии, что, к примеру, можно объединить вторую и седьмую позицию или сделать более дробной четвертую. Тем не менее, этот вариант кажется нам в настоящее время оптимальным.

Брачные потребности и функции сексуальности

Как известно, функция представляет собой сферу жизнедеятельности, непосредственно связанную с удовлетворением определенной потребности [6]. Относительно предмета нашего разговора данное положение следует интерпретировать в том смысле, что, благодаря функционированию сексуальности, человек получает возможность удовлетворять свои

брачные потребности. Именно в этом, на наш взгляд, заключается психологическая связь сексуальности и супружества, позволившая З. Шнаблю говорить об ориентированности сексуальности на брак. Именно эти связи мы попытаемся проследить более тщательно и предметно.

Следует заметить, что схема «одна функция – одна потребность» чересчур примитивна и лишь приблизительно соответствует реальности. На самом деле каждая функция сексуальности в той или иной мере способствует реализации нескольких брачных (и не только) потребностей. Хотя, как правило, одна из связей оказывается значительно более тесной по сравнению с остальными.

Наиболее явной и наиболее специфичной представляется связь между прокреативной функцией сексуальности и потребностью в продолжении рода. Для ее описания в научном обиходе широко используется понятие «репродуктивное здоровье». Репродуктивное здоровье, как и сексуальность в целом, имеет соматическую и психологическую составляющие. Первая сводится к исправному функционированию системы размножения организма, вторая – к собственно желанию и психологической готовности рожать, воспитывать и содержать детей, (не секрет, что бесплодие, как нарушение репродуктивного здоровья, может иметь и соматические, и психологические причины [7]).

В этом плане интерес представляют и наблюдения за поведением женщин племени Мури, сделанные путешественником В. Эдвином. В упомянутом племени разрешены добрые сексуальные связи. Тем не менее, несмотря на отсутствие контрацептивов, до вступления в брак женщины Мури практически никогда не беременеют. Этот факт особенно наглядно свидетельствует о роли психологической составляющей в реализации такой, на первый взгляд исключительно биологически детерминированной, функции сексуальности, как прокреация.

Достаточно специфичной представляется и связь рекреативной функции сексуальности с потребностью в сексуальном удовлетворении. На психологическом уровне реализация этой функции проявляется целым «букетом» выраженных положительных эмоций. Организм же реагирует на интимную близость выбросом в кровь ряда биологически активных веществ, а также физиологическими изменениями, которые отследили в условиях эксперимента и детально описали У. Мастерс и В. Джонсон [8].

Наименьшей специфичностью обладает, пожалуй, менее всего изученная функция сексуальности – коммуникативная. В определенной степени она «обслуживает» каждую из брачных потребностей. Это не вызывает удивления, поскольку общение (по определению) является способом реализации любых форм актуальных отношений [9]. Ни интимные, ни сексуальные, ни брачные отношения здесь исключениями не являются.

При этом осуществление коммуникативной функции сексуальности сопряжено с использованием как вербальных, так и невербальных средств. В одних случаях супруги отдают предпочтение словам, в других неоспоримые преимущества оказываются «в распоряжении» у невербальных средств. Так, учитывая, что апогеем сексуальной близости являются оргастические переживания, нельзя не согласиться, что для признания в любви «язык тела» обладает несоизмеримо большими экспрессивными возможностями по сравнению с «языком слов».

Отдельно хотелось бы остановиться на той брачной потребности, которая приведена в нашем списке последней. Речь идет о потребности каждого из супругов получать подтверждение в браке собственной уникальности. Наши исследования свидетельствуют о том, что для большинства людей она является наиболее значимой из всех перечисленных выше и столь же часто эта интенция не осознается [10]. Ее удовлетворение связано, на наш взгляд, с еще одной функцией сексуальности. Хотя психоаналитические тексты буквально «пропитаны» мыслью о ней, по настоящее время она остается понятийно и терминологически не отраженной. Эту функцию можно обозначить как символическую.

Дело в том, что брак до сих пор мы рассматривали исключительно как форму межличностных взаимоотношений. Однако он, несомненно, является и социальным институтом, и, как любой социальный институт, призван организовывать и регулировать определенные сферы отношений, основываясь на общественных интересах. Если проанализировать те определения супружества, которые предлагают социологи и социальные психологи, то придется признать, что брак регламентирует именно отношения сексуальной близости, половую жизнь человека. Благодаря этому у общества появляется возможность контролировать рождение и социализацию детей; распространение инфекций, передающихся половым путем; миграционные процессы; родственные отношения, которые были догосударственной формой общественного устройства и составляют потенциальную угрозу государству и пр.

Нельзя также не отметить тот факт, что в современном мире преобладает моногамный брак, который подразумевает избирательный характер сексуальной близости. Социум посредством создаваемых им норм, традиций и законов культивирует эту избирательность. Ярким примером такого влияния являются законы, недавно введенные в некоторых провинциях КНР, согласно которым сексуально неверных супругов ожидают два года пребывания в исправительных лагерях.

Таким образом, брак в сознании человека прочно ассоциируется с исключительным правом на сексуальные контакты с супругом. Соответственно, и сама половая близость воспринимается как подтверждение собственной неповторимости, символизирует ее. Именно поэтому переживания измены и предательства возникают у человека не тогда, когда партнер по браку вступает во внебрачную сексуальную связь, а тогда, когда первому становится об этом известно. Осознание наличия такой связи приводит к ущемлению чувства уникальности своего Я. Подобные переживания, как правило, носят весьма бурный и тягостный характер. На наш взгляд, это происходит потому, что рассматриваемая интенция чаще всего занимает ведущее место в иерархии брачных потребностей.

Рассуждая о сексуальности человека и выполняемых ею функциях, нельзя не отметить, что последние могут быть связаны не только с браком, но и с рядом других потребностей. Даже если сузить представления о сексуальности до феномена половой близости, то можно выделить достаточно много мотивов, не связанных с супружеством, которые она позволяет реализовать. В этот перечень могут быть включены такие интенции, как удовлетворение сексуального любопытства, самоутверждение, месть, продвижение по служебной лестнице и приобретение власти, материальное вознаграждение, избегание наказания, избавление от невротических тревожных состояний и т.д. [11]. Соответственно, имея много общего как с брачными отношениями, так и с интимным Я каждого из супругов, их сексуальность в целом и половая близость в частности не сводимы ни к одному из этих феноменов.

Заключение

Существуют закономерные основания для того, чтобы рассматривать интимность, сексуальность и брак в качестве самостоятельных феноменов, имеющих как общие, так и существенно специфические компоненты. Под интимной сферой личности мы понимаем тайное, неповторимое, своеобразное содержание психической реальности человека, которое значимо для поддержания жизни и принадлежит только его Я, скрыто от посторонних людей, являясь для них невидимым и недоступным. Брак может быть определен как форма межличностных гендерных взаимоотношений, обладающая свойствами системы и являющаяся способом удовлетворения определенной группы (брачных) потребностей. Наконец, сексуальность, по нашему мнению, – это функциональная система анатомо-физиологических и психологических особенностей индивида, обуславливающих возможность и особенности его сексуальных отношений (включенности во взаимоотношения полов).

Традиционно принято выделять три функции сексуальности: рекреативную, прокреативную и коммуникативную. Все они (с определенной степенью избирательности) обеспе-

чивают возможность удовлетворения человеком своих брачных потребностей. С нашей точки зрения, сексуальность человека выполняет еще одну функцию – символическую. Она находит выражение в потребности одного супруга получать подтверждение собственной уникальности со стороны другого. Согласно полученным нами данным, для большинства людей данная интенция не осознается, но занимает при этом ведущее место в иерархии брачных потребностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Забота государства о семье – важнейшая задача социальной политики (актуальные вопросы нравственного здоровья нации) : информационный материал. – № 3 (16). – Минск : Институт социально-политических исследований при Администрации Президента Республики Беларусь. – 31 с.
2. Лагонда, Г. В. Феноменология интимности / Г. В. Лагонда, Е. Н. Голубева // Психология и школа. – 2006. – № 2. – С. 98–106.
3. Лагонда, Г. В. Половое воспитание и сексуальное развитие / Г. В. Лагонда // Работа с родителями : пособие для учителей начальных классов общеобразовательных учреждений ; под ред. М. П. Осиповой, Г. А. Бутрима. – Минск : УП «Экоперспектива», 2003. – С. 376–392.
4. Узы брака, узы свободы. Проблемы семьи и одиночества глазами ученых : сб. статей / сост. Т. Разумовская. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 222 с.
5. Лагонда, Г. В. К проблеме создания психологической теории брака / Г. В. Лагонда // Психологический журнал. – 2007. – № 2. – С. 72–81.
6. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб. : Питер, 1999. – 656 с.
7. Бесплодие в супружестве / под ред. И. Ф. Юнды. – Киев : «Здоровья», 1990. – 463 с.
8. Мастерс, У. Основы сексологии / У. Мастерс, В. Джонсон, Р. Колодны. – М. : Мир, 1998. – 423 с.
9. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект-пресс, 2000. – 375 с.
10. Лагонда, Г. В. Психологическое содержание феномена «супружеская измена» / Г. В. Лагонда // Вестник Брестского государственного политехнического университета. Гуманитарные науки. – 2004. – № 6 (30). – С. 228–230.
11. Шикун, А. И. Отношение молодежи к сексуальным проблемам / А. И. Шикун, Г. С. Стасевич, Г. В. Лагонда : материалы IX съезда работников профилактической медицины Республики Беларусь, Минск, 26–27 сентября 1996 г. / Министерство здравоохранения Республики Беларусь. – Минск, 1996. – Том 1. – С. 163–164.

Lagonda G.V. Sexuality and marriage: verges of intimate relations

The article deals with the psychological conformities to natural laws, uniting person's intimate sphere, sexuality and matrimonial relations. The author's definitions to the above mentioned phenomena, their similarity and differences are described. The structure, the functions and the dynamics of the development of the intimate sphere of a person are considered. The typical marriage requirements of a modern person are enumerated. The author grounds the rightful apportionment of such a marriage requirement as the need of one spouse for proving his/her being unique from the other's side, proves the statement about its high subjective significance for a modern marriage. The researcher links the substitution of this requirement with the symbolist function of sexuality. The article gives arguments in favor of the lawful apportionment of the given function equally with such accepted ones as recreative, procreative and communicative.